

Вспомнив, как Жуань Янь залечил рану на его пальце, Лоу Сяо наконец понял, почему раньше не видел следов ранений на его теле. Но насколько глубоко нужно было порезать, чтобы вытекло столько крови? И зачем вообще оставлять перед ним чашу с кровью?

Лоу Сяо, глядя на уже загустевшую кровь в чаше, нахмурился и погрузился в размышления.

Когда он поднял чашу, чтобы вылить содержимое, несколько мелких капель крови случайно брызнули в стороны. Лоу Сяо вдруг почувствовал, как древнее кольцо на его большом пальце нагрелось. Он остановился, перевел взгляд на кольцо и как раз успел увидеть вспышку красного света.

Почему снова реакция? Лоу Сяо удивился, неужели есть задержка? Подумав, он решил сначала вымыть чашу, а потом снова попробовать капнуть кровь.

С этой мыслью он повернул запястье, вылил оставшуюся кровь и уже собирался открыть кран, как кольцо снова нагрелось, и красный свет вспыхнул снова.

Лоу Сяо снова замер, вспомнив, что в первый раз, когда он капнул кровь, кольцо тоже нагревалось и излучало красный свет. Потом, когда он снова капал кровь, кольцо поглощало ее и светилось, но больше не нагревалось.

Лоу Сяо застыл, его взгляд непроизвольно переместился на уже пустую чашу. Темно-красный цвет крови заставил его зрачки сузиться. В следующее мгновение он поспешно протянул руку, собрал остатки крови со дна раковины и начал наносить их на кольцо.

Кровь, едва коснувшись кольца, поглощалась, и кольцо постепенно становилось все горячее, продолжая излучать темно-красный свет.

Но этого было недостаточно. Лоу Сяо, с трепетом в пальцах, почувствовал странное предчувствие. Закончив со следами крови на дне раковины, он протер остатки на дне чаши и тоже нанес их на кольцо.

Когда чаша была чиста, кольцо все еще горело и продолжало излучать красный свет. Лоу Сяо начал нервничать, ругая себя за то, что вылил всю кровь. Теперь он готов был разобрать трубу под раковиной.

В этот момент он вспомнил, что кровь была от Жуань Яня. Обрадовавшись, он уже собирался идти искать его, но, взглянув вниз, увидел, что кольцо все еще светится, и решил найти что-то, чтобы его завернуть.

Но прежде чем он успел это сделать, кольцо стало обжигающе горячим. Лоу Сяо инстинктивно схватился за левую руку, чувствуя, будто его большой палец положили на огонь. Боль заставила его согнуться, на лбу выступил холодный пот.

Однако странно было то, что другие части левой руки и правая рука не ощущали ничего. Заметив это, Лоу Сяо, стиснув зубы, медленно отпустил правую руку и тут же широко раскрыл глаза.

Древнее кольцо на его большом пальце начало растворяться?

Лоу Сяо смотрел на это в шоке. Разве это не было древним кольцом Цанъюнь, символом правителя Скрытого Течения? И оно просто исчезает?

Нет, не растворяется. Зрачки Лоу Сяо сузились, кольцо быстро превратилось в красный туман, часть которого рассеялась, а остальная часть, словно обладая сознанием, обвила его большой палец.

Лоу Сяо не знал, что часть рассеянного тумана в этот момент собралась у Жуань Яня.

В то же время Жуань Янь, только что вышедший из отеля, вдруг почувствовал жгучую боль в большом пальце левой руки. Он поднял руку и увидел, что вокруг пальца обвивается кровавый туман. В его глазах мелькнул жесткий взгляд, но, попытавшись использовать энергию ци для сопротивления, он почувствовал, как будто она уходит в никуда.

А в номере отеля Лоу Сяо, весь в поту, был в отчаянии. Внезапно жар начал стихать. Лоу Сяо, тяжело дыша, медленно открыл глаза, и капля пота скатилась в угол глаза, вызывая легкое жжение.

Он полулежал на диване в гостиной, тяжело дыша, вытер лицо правой рукой и посмотрел на левую.

Кровавый туман исчез, но на большом пальце остался красный узор.

Лоу Сяо смотрел на узор, словно загипнотизированный. В следующее мгновение его охватила огромная сила притяжения. Лоу Сяо не успел среагировать, почувствовал головокружение, и перед глазами все потемнело.

Когда он снова открыл глаза, вместо журнального столика и дивана он увидел бескрайние просторы, высокие горы, журчащие ручьи и легкий ветерок. Это был другой мир.

Лоу Сяо смотрел на все это в изумлении, не в силах вымолвить ни слова.

— Это... пространство внутри кольца? Или я переместился? — спустя долгое время он наконец пробормотал.

— Скорее всего, пространство, — вдруг раздался голос сзади.

— Кто здесь? — Лоу Сяо, не разобравшись, обернулся и, увидев Жуань Яня, облегченно вздохнул, но тут же удивился. — Ты... как ты тут оказался?

Жуань Янь нахмурился, посмотрел на него и спросил:

— Скорее, что ты сделал? Что это за кровавый туман?

Сказав это, он поднял левую руку.

Только что, выйдя из отеля, он попытался использовать энергию ци для сопротивления, но, не добившись результата, уже собирался попробовать другой метод, как жар начал стихать, и красный туман образовал узор на большом пальце. Прежде чем он успел понять, что происходит, его охватила огромная сила притяжения, и он оказался здесь. В момент головокружения он смутно услышал чей-то голос: «Кажется, кто-то только что исчез».

Лоу Сяо, увидев узор, замер, затем взглянул на свой большой палец и обнаружил, что узор был точно таким же.

— Что вообще происходит? — не выдержал Жуань Янь.

— Это твоя кровь, — с сложным выражением лица Лоу Сяо рассказал о произошедшем.

Сегодняшний день, казалось, состоял из одних потрясений.

— Моя кровь? — Жуань Янь, выслушав, тоже не понял, что к чему, с недоумением глядя на узор на пальце.

Но больше всего его смущала далекая гора. Едва открыв глаза, он узнал, что находится в пространстве древнего кольца Цанъюнь. Но если он не ошибался, та гора вдали была горой Цанъюнь.

В прошлой жизни Лу Чжочин воздвиг эту гору на северо-западе столицы, восстановил духовную жилу, способствовал росту всего живого и даже... основал школу. Три Ветви Скрытого Течения, хотя и не выражали явной поддержки, но явно защищали его. Ведь Лу Чжочин тогда владел древним кольцом Цанъюнь и, по сути, должен был быть их правителем.

Поэтому, когда он в прошлой жизни отправил душу Лу Чжочина в формацию Пожирания Душ, он стал врагом Скрытого Течения, и все его преследовали. Если бы не Юй Сюаньгэ и тот свободный бессмертный, позже в войне между Альянсом и Цзи Чжу ему бы не нашлось места, и ему не пришлось бы приносить жертвы горе.

Кстати, та гора, которую Лу Чжочин «воздвиг из ниоткуда», и была горой Цанъюнь, ставшей последней надеждой человечества и местом смерти Жуань Яня в прошлой жизни.

Но, глядя на то место, где должен был быть огромный провал, и на знакомые очертания горы, Жуань Янь с легкой усмешкой подумал: «Лу Чжочин, Лу Чжочин, сколько же ты в прошлой жизни присвоил себе славы? Но, какими бы ни были твои намерения, то, что ты осмелился вынести гору Цанъюнь из кольца, было, пожалуй, одним из немногих твоих хороших поступков».

Жуань Янь опустил глаза, с легкой улыбкой на лице, что вызвало недоумение у Лоу Сяо. Тот не выдержал и спросил:

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем, — Жуань Янь взглянул на него, но тут же перевел взгляд на гору Цанъюнь.

В прошлой жизни из-за Лу Чжочина он не любил это место. Но нельзя было отрицать, что, как бы он ни сопротивлялся, приближаясь к горе Цанъюнь, он испытывал странные чувства. Неприязнь, но одновременно и желание приблизиться.

Но в конечном итоге, он все же стремился к ней. Когда он впервые ступил на гору Цанъюнь в прошлой жизни, тот трепет и радость, исходившие из глубины души, невозможно было скрыть. Это было похоже на возвращение листа к корням или человека в лоно матери. Поэтому он никогда не жалел о том, что выбрал жертву горе. Ни одно другое место не вызывало у него таких странных чувств.

Лоу Сяо, следуя его взгляду, тоже начал странно смотреть на гору. Его лицо выражало замешательство и... ностальгию.

— Эта гора... — он невольно пробормотал.

— Что с ней? — Жуань Янь обернулся.

— Какое-то странное чувство знакомства... — он невольно произнес вслух.

Жуань Янь нахмурился. Да, знакомство. В прошлой жизни он тоже чувствовал это. Что это было? Почему они с Лоу Сяо оказались в кольце и почему оба чувствовали это странное знакомство с горой Цанъюнь?

Лоу Сяо, произнеся это, сделал несколько шагов вперед и вдруг, словно наткнувшись на что-то, увидел, как пространство перед ним начало колебаться, словно вода.

— Осторожно! — Жуань Янь резко потянул его назад, внимательно наблюдая за пространством, на лице появилась настороженность.

Лоу Сяо очнулся и, глядя на происходящее, изменился в лице.

Пространство колебалось несколько секунд, затем образовало зеркальную поверхность, в которой постепенно проявилась фигура.

<http://bllate.org/book/16552/1509439>